

Copyright © 2015 by Sochi State University

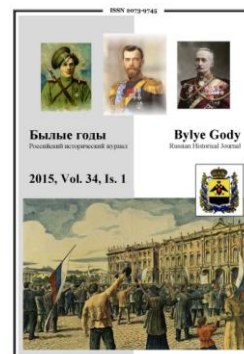
Published in the Russian Federation
Bylye Gody

Has been issued since 2006.

ISSN: 2073-9745

Vol. 35, Is. 1, pp. 137-144, 2015

<http://bg.sutr.ru/>

UDC 93

Kalmyk Steppe During the World War I: the Question of the Transition to the Cossack Estate

¹ Irina V. Lidzhieva

² Valery V. Batyrov

³ Ludmila V. Okonova

¹ Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation
Ilishkina street 8, Elista, Republic of Kalmykia, 358000

PhD (History)

E-mail: irina-lg@yandex.ru

² Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation
Ilishkina street 8, Elista, Republic of Kalmykia, 358000

PhD (History)

E-mail: valerabatyrov@gmail.com

³ Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation
Ilishkina street 8, Elista, Republic of Kalmykia, 358000

PhD (History)

E-mail: okonova.lv@gmail.com

Abstract

This article is devoted question of the transition of the population of the Kalmyk steppe to the Cossack estate of the Russian Empire during the World War I. Limited the rights of the Kalmyk people, a permanent loss of their lands, permanent peasant colonization led the Kalmyk society has to come a long way from a complete denial of the transition to the Cossack estate in the XIX century to the only possibility to save his people and culture. Cossack's self-government had a number of advantages over the existing self-government in the Kalmyk steppe, which was legalized in 1847 – the Regulations on the management of the Kalmyk people. And yet, the question of the transition Kalmyks to the Cossack estate during of the World War I, despite the efforts made by both the of intellectuals and clergy was not resolved positively, due to the negative attitude towards this issue by the central and local authorities. And only February revolutions and October revolutions in 1917 opened the way for a positive solution of the transition Kalmyks to the Cossacks, but by the time any other alternatives of autonomization of the Kalmyk people, and idea of the transition the Kalmyks to the Cossack estate of was more irrelevant.

Keywords: World War I; Cossacks; Kalmyk steppe; history of Russia in the XIX; History of Kalmykia in the XIX; domestic policy; social history.

Введение

Российское казачество на фронтах России призванное способствовать колонизации новых земель российскими поселенцами традиционно формировалось из представителей полиэтничной среды. С момента добровольного вхождения калмыков в состав Российского государства в середине XVII в. они были обязаны нести кордонную службу на его южных границах, а также принимать участие в военных кампаниях, которые вела Россия. Кроме того в разные периоды российской истории калмыки привлекались и к казачьей службе и в начале XIX в. активно участвовали в Отечественной войне 1812 г., Заграничном походе 1813-1814 гг. в составе русской армии.

Материалы и методы

Основным источником для написания статьи послужили архивные материалы: Национального архива Республики Калмыкия, Государственного архива Ставропольского края, Государственного архива Российской Федерации. Кроме того были использованы опубликованные источники дореволюционных и современных авторов.

Методологической основой исследования стал диалектико-материалистический анализ деятельности исторических событий и фактов, который позволил рассмотреть события, происходящие в Калмыцкой степи, связанные с попыткой перевода калмыков в казачье сословие в условиях Первой мировой войны.

Обсуждение

Надо отметить, что исследуемая в статье тема не получила достаточной разработки в исторической литературе. Главной особенностью дореволюционных трудов является то, что они не привели к созданию обобщающих работ, посвященных вопросам перехода калмыков в казачье сословие в указанный период. Дореволюционная историография представлена работами И.А. Бирюкова, В.В. Скворцова [1; 2], В этих публикациях рассматривались некоторые аспекты практического опыта перехода отдельных групп калмыков в казачье сословие в течение XVIII–XIX вв.

Литература, изданная после октября 1917 г., носила скорее публицистический характер. В ней содержалось множество интересных, но малозначительных фактов, при этом отсутствовал научный анализ. В современный период среди наиболее значимых работ по исследуемой проблематике, следует упомянуть Наберухина А.И., Орехов И.И., Очирова У.Б., Антропова О.О., и др. [3; 4; 5; 6; 7], которые констатируют факта наличия идеи «оказачивания» в Калмыцкой степи. Определенный интерес для нашего исследования представляют также материалы конференций по истории казачества. Признавая, несомненно, значительный вклад исследователей проблемы перехода калмыков в казачье сословие, следует указать, что данная тема до настоящего времени не получила должного освещения.

Результаты

На протяжении всего XIX в. в российском правительстве в отношении калмыков преобладала точка зрения, достаточно ясно выраженная сенатором П. П. Гагариным¹, в его докладной записке («отношении») от 7-го мая 1844 г на имя Министра Государственных имуществ. По мнению сенатора, «самую главную пользу, полученную от Калмыков, извлек Гений Петра Великого, он, проходя с войсками своими Астраханскую губернию, призвал под знамена свои конницу из 40 000 Калмыков» [8]. Участие калмыков в войнах России признавалось за главное достоинство нахождения калмыцкого народа в составе России.

Исходя из таких представлений о «полезности» калмыков на протяжении всей первой половины XIX в. в недрах администрации Астраханской губернии время от времени рождались идеи о переводе калмыков в казачье сословие. Одна из таких идей была связана с именем астраханского военного губернатора Иван Семеновича Тимирязева (1790-1867 гг.), который весной 1834 г. был направлен императором Николаем I в Астрахань. Тимирязев И. С. стал новым Астраханским военным губернатором, управляющим гражданской частью и командиром Астраханского казачьего войска. Как наказной атаман Астраханского казачьего войска И. С. Тимирязев столкнулся с проблемой недостаточного количества казаков для предупреждения набегов со стороны казахов Букеевской Орды [9].

В 1836 г. Иван Семенович Тимирязев инициировал подготовку проекта по образованию особого казачьего калмыцкого полка, на который предполагалось возложить всю кордонную службу [10]. Однако, несмотря на поддержку этого проекта со стороны военного министра и самого императора, проект формирования калмыцкого полка был достаточно несвоевременным, который создавался во многом, волевым решением военного губернатора. При этом надо указать, что у владельцев, правителей и опекунов калмыцких улусов, а также во всем калмыцком обществе идея перехода в казачество встретило довольно сильное сопротивление. Надо отметить, что в первой половине XIX в. переход калмыков в казачество был нецелесообразным и не отвечал потребностям калмыцкого общества.

Несколько позднее в 1890 г. военное ведомство последний раз предложило привлечь калмыков на военную службу в рядах Астраханского казачьего войска. Однако к тому времени в военных кругах Российской империи под влиянием неудачной Крымской кампании, а также недавних военных реформ стало преобладать мнение об утрате казачеством своих прежних боевых качеств. Данное мнение подтверждалось тем, что иррегулярная казачья конница в условиях современных европейских войн заметно уступала по своим боевым качествам регулярной кавалерии, вследствие низкого уровня подготовки казачьих офицеров, сложностями перехода казаков на новые виды вооружения, слабой организации боевой подготовки и низкого общего уровня образованности.

¹ Гагарин Павел Павлович, князь, государственный деятель (1789–1872). Сенатор с 1831 г., Гагарин в начале сороковых годов возглавлял ревизию в Астраханской губернии.

Наконец, все более возрастающий рост государственных затрат на содержание казачьих войск подрывали идею их самообеспечения и дешевизны [11]. Последними препятствиями на пути калмыков в казачество стали трудности организации управления в степи и обеспечения калмыков землей, но главным образом то, что тогда бы калмыки совершенно подавили бы численностью астраханских казаков, которых в 1880 г. насчитывалось 24543 чел. [2, с. 131].

Однако, надо отметить, что отдельные этнотерриториальные группы калмыков проживающие за пределами Калмыцкой степи давно уже входили в состав казачьего сословия. Следует отметить, что в отличие от калмыков Астраханской губернии они имели значительную социальную автономию: неотчуждаемые земли, освобождались от налогов и т. д.

На фоне непрекращающегося, на протяжении всего XIX – начала XX вв. планомерного наступления российских властей на права калмыцкого народа, широкую крестьянскую колонизацию на территории его улусов, казачество выглядело наиболее перспективной моделью для сохранения калмыков, как этноса в составе России.

Казачеству была присуща самобытная система местного самоуправления. Как отмечает Булычева Н. В. «Самоуправление донцов изначально основывалось стихийно в соответствии с архаичными правовыми обычаями по которым учреждались войсковой и станичный круг («сбор») [12]. Так, например калмыки, проживавшие на территории Войска Донского, главным образом в Сальском округе, были переведены в казачество и призывались в донские казачьи полки на общих основаниях. Часть калмыков даже обучались в Новочеркасском казачьем военном училище и получили офицерские звания. К началу мировой войны в составе войска Донского было 13 калмыцких станиц, ведущих оседлый образ жизни и занимавшихся земледелием и животноводством [13]. Также небольшие группы калмыков находились в составе Оренбургского, Астраханского и Терского казачьих войск.

Численность войсковых казаков в 1897 г. [14; 15; 16; 17]

Монголо-бурятский (калмыцкий) язык			
Войсковые казаки	Мужчин	женщин	итого
Донские	13 872	13 327	27 199
Оренбургские	643	552	1 195
Астраханские	94	92	186
Терские	31	11	42
Итого	14 640	13 982	28 622

Как было уже отмечено, в намного более тяжелом положении находились калмыки Астраханской губернии. Уже к началу XX в. Калмыцкая степь была охвачена кольцом русских и украинских поселений, которые располагались также и внутри степи по пересекавшим ее трактам, что в условиях земельного голода привело к кризису калмыцкого скотоводства, массовому обеднению населения и, в конечном итоге, поставило калмыцкий народ на грань выживания [18]. Кризис привел к тому, что почти все современники отмечали бедственное положение калмыков. Так, один из исследователей калмыцкого народа, Г.Н. Прозрителев писал, что «крайне интересным является вопрос о необыкновенно быстром падении этого народа ... От отважного, героически храброго воина он к концу XIX-го века сходит на степень простого степного хищника ...» [19, с. 3]. Несмотря на столь пессимистичную оценку со стороны видного исследователя Г.Н. Прозрителева, хотелось бы отметить, что калмыки еще не раз в истории доказывали свою репутацию «храброго воина». Но между тем мысль о «вымирании» калмыков не покидала российскую интеллигенцию. В связи с этим интересно письмо писателя и журналиста В. А. Гиляровского астраханскому коллекционеру, основателю Астраханской картинной галереи П. М. Догадину от 8 апреля 1915 г.: «Дорогой Павел Михайлович! ... Доброе дело, что у вас открылся музей. Подберите побольше калмыцкого, всего, до самых мелочей: аркан волосяной, нагайки разных сортов, предметы охоты. Помните, что это последние номады в Европе и скоро исчезнут. Оставьте память об их быте, запишите фонографом калмыцкие песни. Позаймитесь калмыцким бытом, побольше фотографий типов кибиток, сцен из жизни!» [20].

К началу XX столетия Калмыцкая степь полностью находилась под юрисдикцией российского законодательства, некогда существовавшие права и привилегии были ликвидированы. В этих условиях все большую актуальность приобрел проект о переходе калмыков в казачье сословие. По мнению представителей калмыцкой элиты, только казачество как своеобразная форма автономии могла позволить калмыкам решить земельный вопрос. Военная кампания I мировой войны предоставила возможность для инициирования решения вопроса о переходе калмыков в казачье сословие.

Еще на 15 сентября 1906 г. в урочище Цаган-Аман планировалось проведение съезда сельскохозяйственного общества астраханских калмыков, в повестку которого предполагалось внести вопрос «О введении воинской повинности в Калмыцкой степи». Одним из инициаторов был владелец

Малодербетовского улуса Данзан Давидович Тундутов¹ и его сторонники, отмечавшие «ненормальность исключения калмыков из числа русско-подданных, отбывающих такую повинность, предлагали ввести в порядке комплектования специальных калмыцких частей на особых условиях» [21]. Под особыми условиями подразумевалась возможность перевода всего калмыцкого народа в казачье сословие, создания калмыцкого казачьего войска или его слияния с Донским или Астраханским. Введение воинской повинности, по мнению Наберухина А. И., если бы оно осуществлялось на общих основаниях, означало бы расширение гражданских прав калмыков, существенный шаг вперед к равноправию калмыцкого народа [3, с. 62].

Начало Первой мировой войны стало удобным поводом для вопроса о введении воинской повинности среди калмыков. Малодербетовский нойон Д.Д. Тундутов, совместно с Н. Очировым в 1914 г. снова подняли вопрос о переводе калмыков в сословие казачества. Д.Д. Тундутов, как и многие другие видные деятели калмыцкого народа, видел, что калмыцкий народ теряет свои земли в результате захвата земель русским крестьянством соседних сел. Оптимальным выходом из сложившейся ситуации он видел переход в казачье сословие. В кампании 1914 г. за перевод калмыков в казачество приняли участие нойоны, зайсанги, группа интеллигенции и буддийское духовенство. Оказывание давало возможность закрепить все земельные участки за калмыками. Эта инициатива была выдвинута в условиях разрабатываемого проекта МВД о землеустройстве астраханских и ставропольских калмыков, по которому предполагалось новое изъятие земельных излишков у калмыков и передача их русским крестьянам. К тому времени Государственной Думой был уже утвержден другой проект МВД о передаче русским крестьянам, так называемой 10-верстной полосы, проходящей по побережью Волги.

С 1 января 1915 г. на всех «инородцев», не отбывавших воинской повинности, было распространено «положение о военном налоге» [22]. Размер налога исчислялся пропорционально кибиточной подати, а для тех, кто не платил таковые – в соответствии с размером хозяйственного имущества. Согласно указу императора Николая II от 25 июня 1916 г. «О мобилизации «инородческого» населения Астраханской губернии Сибири и Средней Азии для работ по устройству оборонительных сооружений в районе действующей армии» [23], мужское инородческое население в возрасте от 19 до 43 лет включительно привлекалось на тыловые работы.

В делопроизводственной документации органов местного самоуправления, отложившихся в Национальном архиве Республики Калмыкия, отражены патриотические настроения в калмыцком обществе, связанные с началом военных действий российской армии в ходе Первой мировой войны. Постановлением улусных и аймачных сходов принимались решения о принятии населением Калмыцкой степи активного участия в «защите Нашего Белого Царя и родины в столь трудную минуту» [13]. Подобные формулировки отражали патриотическое настроение населения Калмыцкой степи.

В таких условиях частное мнение отдельных представителей калмыцкой элиты о переходе в казачество, как единственной возможности сохранить калмыцкие земли, все более возобладало в калмыцком обществе. 4 декабря 1914 г. на станции Минеральные Воды Владимирской железной дороги делегация Большедербетовского улуса от имени всего калмыцкого народа вручила императору Николаю II «Желательные мероприятия», одним из пунктов которых являлось «Распространение на калмыков закона о привлечении к всеобщей натуральной воинской повинности» [24]. Следствием указанной встречи стало распоряжение министерства внутренних дел на имя Астраханского губернатора о предоставлении министру приговоров калмыцкого общества о желании калмыков перейти в казачье сословие. В течение 1915–1916 гг. ряд улусных сходов поддерживали идею оказывания. Участники сходов связывали с ней надежды на национальное равноправие, прекращение расхищения земель, право распоряжаться общественным капиталом. Заручившись соответствующими документами – приговорами улусных сходов Д. Тундутов с Н. Очировым вошли с ходатайством в штаб армии главнокомандующего Н.Н. Романова. Депутация калмыков (Н. Очиров, А. Амур-Санан, Е. Чонов и один представитель из Маньчжурского улуса) вручила ходатайство сначала начальнику штаба главнокомандующего, генералу Янушкевичу, адъютантом которого был Д. Тундутов, а затем самому главнокомандующему Н.Н. Романову.

Но, несмотря на указанные действия решением Государственного совета от 15 августа 1915 г. законопроект о переходе калмыков в казачество был отклонен. В телеграмме Астраханского

¹ Нойон Данзан Давидович Тундутов родился в 1888 г. в семье нойона Церен-Давида Тундутова, который управлял Малодербетовским улусом с 1879 по 1892 гг. Получил образование в Катковском лицее (г. Москва). В 1908 г. окончил Пажеский корпус, затем служил в Гродненском полку (г. Варшава), где женился на дочери полковника Бригера Ксении Александровне. В 1909 г. Д. Тундутов вместе с астраханским губернатором И. Н. Соколовским возглавил депутацию астраханских калмыков, которая выезжала на встречу Николаем II по случаю 300-летия добровольного вхождения калмыков в состав России. От всего калмыцкого народа он зачитал императору приветственный адрес. В 1911 г. вышел в запас и два года путешествовал по Европе. С началом Первой мировой войны вернулся в строй, сначала офицером, состоявшим в распоряжении начальника Генерального штаба генерала Я. Г. Жилинского, затем адъютантом начальника Генштаба генерала Н. Н. Янушкевича. С 1915 г. адъютант великого князя Николая Николаевича (Младшего) — наместника Кавказа и командующего Кавказским фронтом. Награжден Аннинским темляком и орденом Почетного Легиона.

губернатора И.Н. Соколовского от 13 октября 1916 г. отмечено, что «калмыки строевой службе не соответствуют, о чем подробно изложено в копии письма моего на имя Управляющего Земским Отделом от 2 апреля 1915 г. за № 3269» [25]. Опасения астраханских властей по поводу возможности утери славянского большинства в Астраханском казачьем войске после вхождения туда калмыков, а также нерешенность земельных проблем в Калмыцкой степи привели к тому, что негативное мнение губернатора к этой идее приостановило движение калмыцкого народа к казачьему сословию.

21 октября 1916 г. из Петрограда последовала телеграмма на имя Астраханского губернатора о «Всемилоостивейшем соизволении разрешить инородцам взамен принудительных работ поступать охотниками в казачьи части, но без зачисления в войсковое сословие [26]. То есть выполняя те же обязанности, что и казаки, инородцы добровольно поступившие на службу не получали никаких политических и экономических льгот, которыми пользовалось казачество. Так, например 27 октября 1916 г. на заседании Северного аймачного схода Малодербетовского улуса Попечитель Каллистов и его помощник Бондаренков объявили Высочайшее соизволение о разрешении инородцам поступать на службу в действующие казачьи части вместо тыловых работ [27].

После Февральской революции и отречения царя Николая II, Временное правительство в декларации от 3 марта 1917 г. было вынуждено пообещать национальным меньшинствам «широкое самоуправление» на основе «национально-культурного самоопределения». Под влиянием этого документа Астраханский губернский комитет 5 марта предложил заведующему Управлению калмыцким народом Б.Э. Криштафовичу созвать съезд калмыцких представителей для конструирования новых органов управления в степи. 26 марта 1917 г. открылся первый съезд представителей калмыцкого народа (г. Астрахань, 26-31 марта 1917 г.). Съезд упразднил попечительскую власть и создавал выборной коллегиальный орган — Центральный комитет по управлению калмыцким народом (ЦК УКН).

Для решения главного вопроса об определении статуса взаимоотношений ЦК УКН с центральной властью и правового оформления неприкосновенности калмыцких земель Д. Тундутов и Н. Очиров по поручению ЦК УКН прибыли в Петроград, где к ним присоединился представитель Большедербетовского улуса Е. Чонов. Однако, их встреча с председателем Временного правительства князем Г.Е. Львовым в начале июня 1917 г. окончательно развеяла иллюзии о национальной автономии. Собравшиеся 6 июня 1917 г. представители калмыцкого народа Астраханской, Ставропольской губерний и Терской области, еще надеялись на предоставление автономии. Однако прибывшие прямо с вокзала на съезд Д. Тундутов и Н. Очиров доложили делегатам, что Г.Е. Львов крайне негативно отнесся к желанию калмыков получить автономию. Учитывая реальную обстановку было решено вновь вернуться к идее перевода калмыков в казачье сословие [3].

Таким образом, следует отметить, что царское правительство предпринимало меры по переводу национальных меньшинств в казачье сословие. Но вместе с тем, не доверяя полностью инородцам, не торопилось проводить эти мероприятия в жизнь. Кроме того перевод в казачье сословие предусматривал наделение земель, против чего выступал Астраханские губернские власти.

Пропаганда «казачьей идеи» образованными представителями калмыцкого общества придавало ей значимость и привлекало широкие массы населения. Как свидетельствовал «Астраханский листок» от 4 августа 1917 г., за переход в казачество высказывались даже те улусы, которые до этого были против. Главная причина «желания калмыков стать казаками усматривалась в их стремлении «сохранить в неприкосновенности свои земли от уравнительной разверстки» [28].

Широко развернутая агитация проводилась и буддийским духовенством, и интеллигенцией. В конце июля 1917 г. на объединенном заседании делегатов съездов калмыцкого духовенства и 2-го съезда представителей калмыцкого народа было принято решение о присоединении к донскому казачеству [29]. Постановлением 1-го казачьего круга, который состоялся в середине ноября 1917 г. в Яшкуле под председательством Д.Д. Тундутова и при участии атамана Астраханского казачьего войска И.А. Бирюкова было произведена смена названий органов управления. Так Центральный исполнительный комитет по управлению калмыцким народом был переименован в войсковое правительство, улусные земские управы в окружные управления, а председатели стали именоваться атаманами, областное земское собрание — «Малым Законодательным Кругом Казачьего Войска» [30].

Оформление системы казачьего управления в калмыцком обществе было закреплено решениями малого законодательного круга калмыцкой части Астраханского казачьего войска, который проходил в Астрахани с 15 по 24 декабря 1917 г. На совместном заседании общевойсковой и Калмыцкого малых законодательных кругов 16 декабря состоялся акт присоединения калмыцкой части к Астраханскому казачьему войску.

Заключение

Таким образом, самобытное казачье самоуправление согласно имперскому законодательству утратившее некоторые древние привилегии к концу XIX в. все же имело преимущества над существовавшим самоуправлением в Калмыцкой степи, которое было узаконено в 1847 г. Положением об управлении калмыцким народом, что обусловило тенденции по переходу калмыков в казачество.

Вопрос о переходе калмыков в казачье сословие в годы Первой мировой войны, несмотря на усилия, приложенные как со стороны интеллигенции, так и духовенства не был решен положительно. И только февральская и октябрьская революции 1917 г. открыли дорогу для положительного решения «оказачивания» калмыков, но к тому времени возникли другие альтернативы автономизации калмыцкого народа, и идея перехода калмыков в казачье сословие оказалась более неактуальной. В условиях ограничения прав калмыцкого народа, постоянной утери своих земель, и перманентной крестьянской колонизации калмыцкое общество прошло большой путь от полного отрицания перехода в казачье сословие, до единственной возможности сохранить свой народ и культуру.

Примечания:

1. Бирюков И.А. История Астраханского казачьего войска. Ч. 1. Саратов: типо-лит. П.С. Феокритова, Соборная пл., Соб. Д., 1911. 630 с.
2. Скворцов В.В. Историко-статистический очерк Астраханского казачьего войска. Саратов: Тип. П.С. Феонритова, 1890. 415 с.
3. Наберухин А.И. Калмыкия в трех революциях и гражданской войне. Элиста: Калм. книжное издат-во, 1987. 159 с.
4. Орехов И.И. Первая мировая война и развитие калмыцкого общества // Ученые записки КНИИЯЛИ. Вып.5. Серия историческая. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1967. С.77-117.
5. Очиров У.Б. Калмыцкие полки Астраханского казачьего войска в 1917–1920 гг. // Новый исторический вестник. №15. 2006. С. 130-144.
6. Антропов О.О. Астраханская армия: война и политика // Новый исторический вестник. №1. 2000. С. 39-62.
7. Антропов О.О. Астраханские казаки и калмыки в борьбе с большевиками (конец 1917 – начало 1919) // Новый исторический вестник. 2007. №2. С. 231-244.
8. Казенное учреждение Республики Калмыкия «Национальный архив» (НА РК). Ф. 7. Оп. 4. Д. 24. Л. 50.
9. Бузгулов Д. «Не взыскания, а награды заслуживает...». Тимирязев И. С. // Астраханские губернаторы. Историко-краеведческие очерки. Астрахань: Издательско-полиграфический комплекс «Волга», 1997. С. 81-94.
10. НА РК. Ф. 7. Оп. 4. Д. 12. Л. 2.
11. Ремнев А.В., Суворова Н.Г. Казачество в колонизационных процессах конца XIX – начала XX века // Tartaria Magna. №1. 2011. С. 18
12. Булычева Н.В. Казачество Дона XV – начала XX вв. (историко-правовой аспект). Ростов/Д: ДЮИ, 2004. 63 с. С. 18.
13. НА РК. Ф. 9. Оп. 2. Д. 224. Л. 435.
14. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. II. Астраханская губерния. Тетр. II. СПб.: Изд-во Центрального Статистического Комитета Министерства Внутренних дел, 1904. С. 150-161.
15. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. XXVIII. Оренбургская губерния. СПб.: Изд-во Центрального Статистического Комитета Министерства Внутренних дел, 1904. С. 158-167.
16. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. LXVIII. Терская область. СПб.: Изд-во Центрального Статистического Комитета Министерства Внутренних дел, 1905. 210-227.
17. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. XII. Область Войска Донского. СПб.: Изд-во Центрального Статистического Комитета Министерства Внутренних дел, 1905. С. 228-245.
18. Лебединский А. К вопросу о вымирании калмыков. Астрахань: Калмоблиздат, 1927. 79 с.
19. Прозрителев Г. Н. Военное прошлое наших калмык. Ставрополь: Типография Губернского Правления, 1912. Репринтное воспроизведение изд. 1912 года с комментариями и иллюстрациями изд-ва «Эбелек», 1990. 232 с.
20. Архив фондов Астраханской картинной галереи им. Б.М. Кустодиева. Письмо № 8. Гиляровский В.А.- Догадину П.М. 8.04.1915.
21. НА РК. Ф. 9. Оп. 10. Д. 1. Л. 28
22. Очерки истории Калмыцкой АССР. Дооктябрьский период. М.: Наука, 1967. 480 с. С. 376.
23. Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. Сборник документов. Под ред. А.В. Пяскового М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. 792 с. С. 25-26
24. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. 249. Оп. 2. Д. 2360. Л. 24.
25. НА РК. Ф. 9. Оп. 2. Д. 224. Л. 110.
26. НА РК. Ф. 9. Оп. 2. Д. 224. Л. 156.
27. Джалаева А.М. За отсутствием состава преступления // Теегин герл. 1996. №7. С. 8.
28. Астраханский листок. 1917. 4 августа.
29. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 110. Оп. 1. Д. 3. Л. 56
30. НА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2. Л. 39.

References:

1. Biryukov, I. A. History of Astrakhan Cossack troops. H. 1. Saratov: tipo-lit. P.F. Theokritoff, Cathedral square, the FDS. D., 1911. 630 p.
2. Starlings centuries of Historical and statistical sketch of the Astrakhan Cossack host. Saratov: Type. P.F. Foretova, 1890. 415 p.
3. Naberukhin A. I. Kalmykia in three revolutions and civil war. Elista: Kalm. book publishing house, 1987. 159 p.
4. Orehov I.I. The First world war and the development of Kalmyk society // scientific notes of KNIELE. Vol.5. The historical series. Elista: Kalmyk publishing house, 1967.P. 77-117.
5. Ochirov U. B. Kalmyk shelves Astrakhan Cossack army in 1917 - 1920 // New historical journal. №. 15. 2006. 3. 130-144.
6. Antropov O.O. Astrakhan army: war and politics // The New historical journal. №. 1. 2000. S. 39-62.
7. Antropov O.O. Astrakhan Cossacks and Kalmyks in the fight against the Bolsheviks (late 1917 - early 1919) // New historical journal. 2007. №. 2. P. 231-244.
8. The state institution of the Republic of Kalmykia "National archives" (NA RK). F. 7. In. 4. D. 24. P. 50.
9. Bungolow D. "Not punishment, and deserves the award...". Timiryazev I. C. // Astrakhan governors. History essays. Astrakhan: Publishing and printing complex "Volga", 1997. With 81-94.
10. NA RK. F. 7. In. 4. D. 12. P. 2.
11. Remnev A. C., Suvorov N. G. Cossacks in colonization of the late XIX - early XX century // Tartaria Magna. №. 1. 2011. P. 18
12. Bulychev, N. Century the Cossacks of the don of the XV - beginning of XX centuries (historical and legal aspect) Rostov/D: DHUYS, 2004. 63 p. P. 18
13. NA RK. F. 9. In. 2. D. 224.P. 435.
14. The first General census of the population of the Russian Empire, 1897, II. Astrakhan province. Tetr. II. SPb.: Publishing house of the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs, 1904. P. 150-161.
15. The first General census of the population of the Russian Empire, 1897 XXVIII. Orenburg province. SPb.: Publishing house of the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs, 1904. P. 158-167.
16. The first General census of the population of the Russian Empire, 1897 LXVIII. Terek region. SPb.: Publishing house of the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs, 1905. 210-227.
17. The first General census of the population of the Russian Empire, 1897, XII. The Region Of The Don Army. SPb.: Publishing house of the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs, 1905. P. 228-245.
18. Lebedinsky A. To the question of the extinction of the Kalmyks. Astrakhan: Kiloblaster, 1927. 79 p.
19. Prozritelev, N. The military past of our Kalmyk. Stavropol: The Provincial Government Printing Office, 1912. Reprint reproduction ed. 1912 with comments and illustrations ed-VA "Belek", 1990. 232 p.
20. The archive collections of the Astrakhan picture gallery of. B. M. Kustodiev. Letter №. 8. The Gilyarovskiy C. A. - Dogadin P. M. 8.04.1915.
21. NA RK. F. 9. In. 10. D. 1. P. 28
22. Essays on the history of the Kalmyk ASSR. Pre-October period. M.: Nauka, 1967. 480 p. P. 376
23. The revolt of 1916 in Central Asia and Kazakhstan. The collection of documents. Edited by A.C. Pyaskovsky. M.: Publishing house of Academy of Sciences of the USSR, 1960. 792 p. P. 25-26.
24. State archive of the Stavropol territory (GASK). F 249. Op. 2. D. 2360. P. 24.
25. NA RK. F. 9. In. 2. D. 224. P. 110.
26. NA RK. F. 9.In. 2. D. 224. P. 156.
27. Galaev A. M. For lack of corpus delicti // Teegen girl. 1996. №. 7. P. 8.
28. Astrakhan sheet. 1917. on 4 August.
29. State archive of the Russian Federation (GARF). F. 110. In. 1. D. 3. P 56.
30. NA RK. F. 4. In. 1. D. 2. P. 39.

УДК 93

**Калмыцкая степь в годы Первой мировой войны:
к вопросу о переходе в казачье сословие**

¹ Ирина Владимировна Лиджиева

² Валерий Владимирович Батыров

³ Людмила Вячеславовна Оконова

¹ Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН, Российская Федерация
358000, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Илишкина, 8

Кандидат исторических наук

² Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН, Российская Федерация
358000, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Илишкина, 8

Кандидат исторических наук

³ Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН, Российская Федерация
358000, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Илишкина, 8

Кандидат исторических наук

Аннотация. Статья посвящена вопросам перехода населения Калмыцкой степи в казачье сословие Российской Империи в годы Первой мировой войны. В условиях ограничения прав калмыцкого народа, постоянной утери своих земель, и перманентной крестьянской колонизации калмыцкое общество прошло большой путь от полного отрицания перехода в казачье сословие в XIX в., до единственной возможности сохранить свой народ и культуру. Казачье самоуправление имело ряд преимуществ над существовавшим самоуправлением в Калмыцкой степи, которое было узаконено в 1847 г. Положением об управлении калмыцким народом. Тем не менее, вопрос о переходе калмыков в казачье сословие в годы Первой мировой войны, несмотря на усилия, приложенные как со стороны духовенства, так и интеллигенции не был решен положительно, ввиду отрицательного отношения к этому вопросу со стороны как центральных, так и местных органов власти. И только февральская и октябрьская революции 1917 г. открыли дорогу для положительного решения «оказачивания» калмыков, но к тому времени возникли другие альтернативы автономизации калмыцкого народа, и идея перехода калмыков в казачье сословие оказалась более неактуальной.

Ключевые слова: Первая мировая война; казачество; Калмыцкая степь; История России XIX в.; История Калмыкии XIX в.; внутренняя политика; социальная история.